

Ор63.3

Ф45

А-412042

Владимир Фетисов

Дуэль на Крыше мира

Эпизоды «Большой игры»

12+

СОДЕРЖАНИЕ

Глава первая. Занавес поднимается	4
Глава вторая. Смертельная дуэль	15
Глава третья. Оренбург – центр русской разведки в Центральной Азии	24
Глава четвёртая. Дипломаты и разведчики.....	33
Глава пятая. Империя готовится к прыжку	42
Глава шестая. Блистательный граф Игнатьев.....	49
Глава седьмая. Синеватая дымка Памира.....	59
Глава восьмая. Чокан Валиханов.....	64
Глава девятая. Труба зовёт в поход	75
Глава десятая. Победный марш Черняева	82
Глава одиннадцатая. Устроитель Туркестана	104
Глава двенадцатая. Предстояние.....	111
Глава тринадцатая. Зеравшан и Кульджа	116
Глава четырнадцатая. Падение Хивы.....	125
Глава пятнадцатая. Кашгарская гонка	135
Глава шестнадцатая. Конец Кокандского ханства.....	142
Глава семнадцатая. Авантюрист Барнаби	150
Глава восемнадцатая. Алайская царица	158
Глава девятнадцатая. Дела китайские	168
Глава двадцатая. Миссия Столетова.....	176
Глава двадцать первая. Афганский перелом.....	186
Глава двадцать вторая. Триумф и трагедия генерала Скобелева	200

Глава двадцать третья. Разгадывая иероглифы	218
Глава двадцать четвёртая. Секретная миссия Максуда Алиханова	235
Глава двадцать пятая. Битва на Кушке	246
Глава двадцать шестая. Схватка за Памир	255
Глава двадцать седьмая. Дерзкий рейд капитана Корнилова ...	276
Глава двадцать восьмая. Сарыкольский кризис	286
Глава двадцать девятая. Запретная любовь Андрея Снесарева..	294
Глава тридцатая. Персидские дороги подполковника Корнилова	313
Глава тридцать первая. Язык до Индии доведёт	332
Глава тридцать вторая. Разведчики и дипломаты	342
Глава тридцать третья. Индийскими тропами.....	351
Глава тридцать четвёртая. И вновь Корнилов. На этот раз Индия	366
Глава тридцать пятая. Битва за Тибет.....	375
Глава тридцать шестая. Пытливые «охотники»	396
Глава тридцать седьмая. Долгое путешествие полковника Маннергейма	406
Эпилог	418
Источники.....	427

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Занавес поднимается

«Большая игра» – термин, обозначающий противостояние Британской и Российской империй в Центральной Азии. Впервые его ввёл в оборот британский офицер и посланник в Кабуле Артур Конолли, написав его на полях копии письма, отправленного губернатору Бомбея в 1840 году. Очевидно, этот термин так понравился Конолли, что он вновь упоминает о «замечательной Большой игре» в одном из личных посланий к своему другу майору Генри Роулинсону, ставшему впоследствии известным востоковедом, экспертом по проблемам российской внешней политики на Востоке.

В обиход же этот термин вошёл благодаря Редьярду Киплингу, который использовал его в романе «Ким», опубликованном в 1901 году.

Главные фигуры этой геополитической игры находились в Лондоне, Калькутте, Петербурге и Ташкенте. Для них Азия была огромной шахматной доской, на которой велась партия. Но те дерзкие офицеры: разведчики, путешественники, рисковавшие своими жизнями, шаг за шагом продвигаясь по пути к неизведанному, были отнюдь не пешками.

Артур Конолли, акварельный портрет работы Джеймса Аткинсона. Национальная портретная галерея (Лондон)

По-разному сложились их судьбы. Некоторые стали широко известны благодаря художественной литературе. К примеру, судьба первого русского посланника в Кабуле Яна Виткевича, его дипломатический поединок с британским агентом Александром Бёрнсом и таинственная гибель вдохновили сразу трёх писателей – Юлиана Семёнова, Валентина Пикуля и Михаила Гуса. Другие, как Чокан Валиханов, стали национальными героями своих народов. Семёнова-Тян-Шанского и Пржевальского мы знаем как знаменитых путешественников, географов и натуралистов. Другие, из-за участия в Белом движении, как Юденич и Корнилов, в советский период считались врагами, а их заслуги были забыты на долгие годы. Те же, кто стал на сторону большевиков, как знаменитый описатель Бухары генерал Логофет или выдающийся востоковед и военный теоретик Андрей Евгеньевич Снесарев, осели в советских штабах, где их знания оказались востребованы. Многие из них стали жертвами сталинских репрессий. А кто-то, как прославившийся в Памирских экспедициях этнический поляк Бронислав Громбчевский – «Дервиш Гиндукуша», навсегда остался за границей.

Начало «Большой игры» некоторые британские историки определяют со второй половины XVIII века, когда англичане приступили к полному покорению Индостана. Другие, и мы склоняемся именно к этому мнению, считают точкой отсчёта эпоху Наполеоновских войн, когда русский император Павел решил совместно с Францией потрепать британского льва за загривок, нанеся удар по английскому могуществу в Азии. «Естественно, напрашивалась мысль о тесном сближении двух государств ради совместной борьбы, чтобы окончательно завоевать Индию – главный источник богатства и военной мощи Англии. Так возник великий план, первая мысль о котором, без сомнения, принадлежала Бонапарту,

а средства к исполнению были изучены и предложены Павлом I», – пишут в своей «Истории XIX века» французские историки Эрнест Лависс и Альфред Рамбо. Надо сказать, что мечты правителей двух мощных держав имели все шансы воплотиться в жизнь. В Индию должен был отправиться 70-тысячный русско-французский экспедиционный корпус. Это были лучшие солдаты того периода: ветераны египетских и итальянских военных кампаний и закалённые в боях и походах донские казаки. Такой мощи, думаю, не смогла бы противостоять ни одна армия той эпохи.

Вся подготовка к походу была тщательно скрыта. Даже информация, передаваемая через курьеров, не доверялась бумаге, а передавалась устно. С французской стороны был назначен прославленный генерал Андрэ Массена, а с русской – атаман Войска Донского Василий Орлов. Правда, Орлов был уже очень немолод, и в поддержку к нему был направлен офицер Матвей Платов, будущий атаман Войска Донского и герой войны 1812 года.

Поначалу всё шло гладко, но внезапно грандиозная затея оказалась под угрозой. Вмешался шотландский офицер Джон Малколм, впоследствии видный британский политик. В разгар подготовки кампании он сначала склонил к союзу с Британией афганцев, заключив с ними договор, а затем и персидского шаха, который ещё недавно был союзником Франции. Наполеон в этих обстоятельствах от похода отказался, решив дожидаться более благоприятных времён. В июле 1807 года он вернётся к этой идее во время встречи с Александром I в Тильзите. Но тот, в отличие от своего отца, Наполеона не поддержит.

Павел I в этих обстоятельствах от похода не отказался, и 28 февраля 1801 года Донское войско отправляется на покорение Индии. В своём письме атаману Орлову Павел I пишет: «Туда, куда вы назначаетесь, англичане имеют свои заведения торговли, приобретённые или деньгами, или ору-

жием. Вам надо всё это разорить, угнетённых владельцев освободить и землю привести России в ту же зависимость, в какой она у англичан».

Экспедиция, однако, не была должным образом спланирована. Никакой информации о путях через Среднюю Азию у Орлова не было. В то время это была неизведанная страна. В поход выступили в конце зимы, и путешествие через калмыцкие степи стало суровым испытанием даже для закалённых казаков. Заканчивались продовольствие и фураж для лошадей, экспедицию ждала незавидная судьба, если бы не вмешалось Провидение. В ночь с 11 на 12 марта 1801 года император Павел был убит заговорщиками. Наследник Александр приказал казаков вернуть, и 23 марта фельдъегерь из Петербурга, настигнув армию Орлова в селе Мачётном Саратовской губернии, вручил тому распоряжение нового императора. Так закончился первый поход русских войск в Индию. Вымыть сапоги в Индийском океане не удалось, но с тех пор «оборона Индии» от возможных завоевателей, в первую очередь от русских, стала основным кошмаром британской внешней политики.

Правда, кое-какие основания для этого у англичан всё же были. Россия начала активно искать пути к британской сокровищнице, налаживая отношения с центральноазиатскими странами.

В 1819 году военным руководством России было принято решение отправить экспедицию из Баку к восточному берегу Каспийского моря. Задачи, стоящие перед ней, были многообразны: географическое описание берега, разведка полезных ископаемых, изучение возможных путей в Индию и налаживание торговых и дипломатических отношений с туркменами и Хивинским ханством. Возглавил экспедицию майор М.И. Пономарёв.

К тому времени в Российской империи уже был создан орган, осуществлявший военную разведку. В 1810 г. по личному

указанию Александра I была выделена особая, секретная статья в бюджете военного ведомства, и появилась Экспедиция секретных дел при Военном министерстве, через два года переименованная в Особенную канцелярию при военном министре. Эта организация – своего рода ГРУ XIX века – осуществляла свою деятельность в трёх направлениях: стратегическая разведка – получение информации из-за рубежа, тактическая разведка – сбор сведений о противнике на границах и контрразведка – борьба с вражескими агентами внутри империи. Поэтому в состав экспедиции Пономарёва был включён офицер Генштаба капитан Н.Н. Муравьёв. Герой Отечественной войны 1812 года, участник взятия Парижа, дипломат и военный топограф, к этому времени он совершил несколько секретных миссий в Персию под видом мусульманского паломника. Именно ему было поручено составить географическое описание Каспийского побережья, исследовать возможный путь в Индию, наладить контакты с туркменами и хивинцами и попытаться заключить с ними торговое соглашение. Кроме того, попытаться разузнать, нет ли попыток англичан распространить своё влияние в этом регионе.

Это была не первая попытка наладить отношения со среднеазиатскими странами. В сентябре 1716 года царь Пётр отправил в Хиву и Бухару князя Бековича-Черкасского с 6-тысячным войском для склонения среднеазиатских ханов к принятию русского подданства, разведки путей в Индию и отыскания в тех местах золотых месторождений. Поход закончился трагически. Практически всё войско Бековича было с помощью азиатской хитрости уничтожено. Хан Шергази после заключения дружественного договора предложил Бековичу разделить русский отряд, якобы для более удобного его содержания. Князь, не подозревая о коварстве хана, согласился, и разбитые на мелкие группы солдаты и их ко-

мандиры были немедленно обезоружены сопровождавшими их хивинцами. Многие были убиты, а большая часть взята в плен. Сам же князь Черкасский перед ханским шатром был обезглавлен, а его кожу натянули на барабан. «Пропал как Бекович» – такая поговорка появилась в России после того, как стало известно о страшной судьбе русского отряда.

28 июля 1819 года экспедиция Пономарёва на двух судах, «Казань» и «Св. Поликарп», высадилась на туркменском берегу и в течение полутора месяцев обследовала побережье. Муравьёв составлял карты, общался с вождями туркменских племён, уговаривал их сопроводить его в Хиву. «Во всё время поездки моей ходил я в туркменском платье и называл себя турецким именем Мурад-бек; сие имело для меня значительную выгоду потому, что хотя меня и все в керване знали, но при встречах с чужими я часто слыл за туркмена поколения Джафар-бай и тем избавлялся от вопросов любопытных», – пишет Николай Николаевич в своей книге «Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах».

Затем Муравьёв, взяв с собой переводчика, денщика и нескольких проводников, отправился в Хиву и 5 октября 1819 года достиг границ Хивинского ханства. Немедленно было отправлено письмо ханским чиновникам о прибытии русского посольства, после чего Муравьёв со спутниками были препровождены в небольшую крепость Иль-Гельды. Здесь путешественники провели в томительном ожидании больше месяца. Лишь 16 ноября было получено приглашение хана посетить один из самых неизвестных и таинственных городов Азии – Хиву. Переговоры с первым визирем, диванбеги (глава совета), а затем и с самим ханом закончились успешно: был заключён торговый договор, а на Кавказ с ответным визитом отправлено ханское посольство. Не удалось лишь добиться военного соглашения.

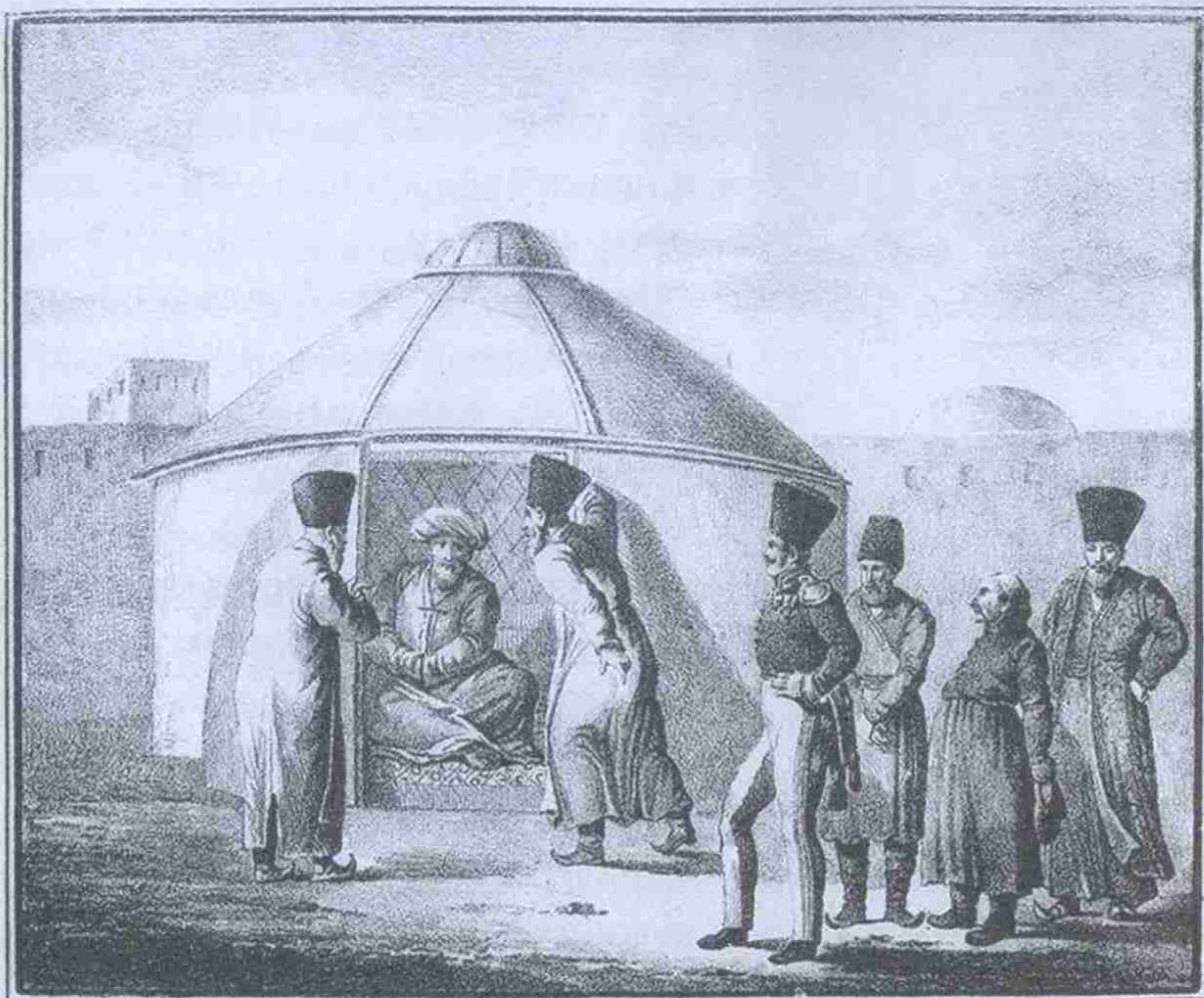
За время пребывания в городе русский посланник внимательно изучал быт и нравы его жителей. Страшное впе-

чатление произвели на него русские невольники, томящиеся в рабстве. В Хиве Муравьёв отдал отремонтировать сломавшееся ружьё. Перед самым отъездом он решил его проверить и нашёл в дуле записку: «Когда уже совсем сбирались в дорогу, я хотел его зарядить, но дух в левый ствол не пошёл; я приказал его вычистить – и вытащили из него свёрнутую бумагу. Когда все разошлись, я развернул оную и нашёл в ней следующее: “Ваше Высочество, осмеливаемся вам донести, российских людей найдётся в сём Юрте тысячи три пленников и, претерпев несносные труды, глад и холод и разные нападки, сжальтесь над нашим бедным состоянием, донесите Его Императорскому Величеству, заставьте вечно молить Бога есмь пленник”». И для Муравьёва стало абсолютно ясно, что с рабством в Хиве и Бухаре необходимо покончить любыми средствами.

В январе 1820 года экспедиция прибыла в Тифлис и представила наместнику на Кавказе А.П. Ермолову свои отчёты. Итоги миссии были оценены высоко, и 4 мая 1820 года отважный разведчик был произведён в полковники. Через два года по результатам поездки в Хиву был издан 2-томный труд Муравьёва, в котором содержались ценнейшие материалы политического, географического, экономического, этнографического и военного характера. Во время этого путешествия были проведены первые в истории научные археологические раскопки в Средней Азии в городище Гюшим-тепе близ Атрека и сделан ряд интереснейших наблюдений.

Мечта Муравьёва о покорении среднеазиатских ханств и освобождении рабов осуществится нескоро. Но попытки решения этой проблемы предпринимались неоднократно.

В конце ноября 1839 года из Оренбурга в поход на Хиву выступил военный отряд. Возглавил его Оренбургский военный губернатор, генерал Василий Алексеевич Перовский. Расскажем немного об этой незаурядной личности. Внебрачный сын графа Алексея Разумовского, герой Бородинского сражения, где он

ПРИЕМЪ КАПИТАНА МУРАВЬЕВА ХИВИНСКИМЪ ХАНОМЪ.

Старинная открытка

был легко ранен, Василий Перовский был сторонником активной политики России в Средней Азии. Адъютантом у Перовского служил один из умнейших и образованнейших молодых людей того времени, ссыльный поляк Ян Виткевич. Свободно владеющий несколькими восточными языками Ян, или Иван, как называли его сослуживцы, выполнял по поручению губернатора секретные миссии разведывательного характера, отправляясь с торговыми караванами в близлежащие ханства. Там он занимался сбором информации политического характера о положении дел в Средней Азии, о взаимоотношениях между Кокандским, Хивинским ханствами и Бухарским эмиратом, об отношении их правителей к России и Британии.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать, обратившись в отдел краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20.